

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

БЫТЬ певцом трудно только первые тридцать лет... Потом... еще трудней, — меланхолично потягивая кофе, говорит Мати Пальм, и вдруг по-мальчишески заразительно смеется. — Не помню, кому принадлежит это высказывание, но оно довольно точно раскрывает смысл актерской профессии. Во всяком случае, я, хоть и не велик мой путь на сцене, хорошо уяснил это.

Мати Пальму 33 года. Восемь из них он работает солистом театра «Эстония».

— Я не люблю, когда меня называют солистом, певцом. Пожалуй, эти слова — больше должность, чем профессия...

Его творческий путь буквально с первого шага был усеян розами. В прямом и переносном смысле слова. В 1968 году на девятом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии Мати Пальм стал золотым лауреатом в конкурсе классической песни. Сорок молодых Орфеев из сорока стран мира принимали участие в этом состязании. Наш Пальм был признан международным жюри лучшим из них. Это был его двойной дебют: первое выступление за рубежом и по существу первый столь ответственный концерт на творческую зрелость после окончания Таллинской консерватории.

— Знаете, я был настолько ошеломлен тогда этим успехом, что впал в какое-то шоковое состояние. А когда осознал, наконец, что и аплодисменты, и золотая медаль, и цветы — все это мне, первая мысль, пронесшаяся в голове, была... о Наталье Петровне Рождественской. Да, да, не удивляйтесь, Наталья Петровна — профессор Московской консерватории, она занималась со мной несколько дней до отъезда на фестиваль и изрядно намучилась. Вот я и подумал: как здорово, что я сумел порадовать своего педагога.

...8 августа 1968 года Таллинский аэропорт буквально утопал в цветах. Фото-, теле-, радиожурналисты, представители театра «Эстония» и ЦК ЛКСМЭ, друзья и знакомые пришли сюда, чтобы встретить посланцев своей республики, вернувшихся с девятого Всемирного фестиваля молодежи и студентов с золотыми медалями. Мати Пальм и Петер Тоома стояли в плотном окружении толпы и счастливо улыбались. Тогда на мой вопрос: ваша самая заветная мечта? — Мати Пальм ответил: «Эта мечта из области фантастики. Вряд ли она осуществима. Хочу попасть на стажировку в знаменитый миланский театр «Ла Скала»...».

— Что было потом? — переспрашивает Пальм. — Об этом рассказать трудно. У меня счастливая актерская судьба, потому что не бывает «простоев». Вообще все эти семь последствительных лет были настолько напряженными, что иногда мне казалось, надо остановиться, больше нет сил... Но ведь в искусстве остановка — это конец.

Гастроли по городам Польши и ФРГ, Международный конкурс вокалистов Мюнхенского радио — это было как бы прелюдией, тренировкой нервов к очень ответственному Всесоюзному конкурсу, который выявлял трех лучших солистов страны с тем, чтобы дать им путевку на международный конкурс, проходивший в испанском городе Барселоне.

Мати Пальм получил такую путевку и стал одним из 54 вокалистов, представлявших двадцать стран мира. По сложности и накалу страстей это состязание в Барселоне напоминало спортивную борьбу. От участников требовалась полная отдача:

АКТЕРЫ И РОЛИ

МЕЧТА ЗАВЕТНАЯ

и умение владеть собой, и выдержка, и талант, и способность петь так, как еще не пел никогда... Пальм выдержал испытание. Его неповторимой окраски бас-баритон произвел на жюри магическое впечатление. Певец занял второе место.

Второе место, бронзовая медаль, — с такой «нагрузкой» он вернулся на Родину.

Но долго почивать на лаврах не пришлось. Работа в театре «Эстония», ежедневные актерские будни, репетиции, спектакли. И вот уже в репертуаре Мати Пальма сложнейшие партии в таких спектаклях, как «Турок в Италии», «Дон Карлос» (за исполнение этих партий он получил, кстати, премию театрального общества ЭССР), «Риголетто», «Виккерцы», «Севильский цирюльник» и многие, многие другие.

— Люблю романсы, особенно Чайковского. Романсы я исполняю обычно в сольных концертах. Любимая партия? Пожалуй, Филипп в «Доне

Карлосе». Это одна из сложнейших басовых партий в мировом репертуаре. И еще — Мефистофель. Считается, что если солист осилил эти партии, значит, он на что-то способен...

И вот наступил, кажется, самый решительный момент в творческой судьбе певца. В Большом театре состоялось отборочное прослушивание. Его участники — солисты-победители сначала республиканских, затем всесоюзного конкурса вокалистов — имели счастливый шанс попасть на стажировку в Милан. Естественно, не все, — самые талантливые из них. Коварная Фортуна подарила улыбку Мати Пальму.

— Да, моя заветная мечта исполнилась. Восемь месяцев я стажировался в «Ла Скала». Но это было лишь начало: изучение языка, пер-

вые репетиции, знакомство с мировым вокальным наследием. Заключение аккорд — подготовка и главная учеба — впереди. Сразу же после участия в Днях литературы и искусства Эстонской ССР на Украине я отправлюсь в «Ла Скала». Вернусь домой через год, надеюсь, обогащенным и отягощенным новым и интересным репертуаром.

Так осуществилась самая заветная мечта.

— Ну, что касается мечты, так здесь ставить точку рано, — энергично возражает Пальм. — Человек не насытен. Сегодня у меня новая цель. Хочу подготовить партию Бориса из оперы «Борис Годунов». Ведь эта басовая партия — подлинная вершина в творчестве вокалиста.

В. КУБИ.

На снимке: Мати Пальм.
Фото К. Лийва.